

«ПО РОБЕ ХОЛОП И ПО ХОЛОПЕ РОБА». ХОЛОПСТВО В САРАНСКОМ УЕЗДЕ XVII В.

Аннотация: Данная работа посвящена холопству на Руси в XVI–XVII вв. и холопству в Саранском уезде в XVII в. Автор изучает и вводит в научный оборот новые источники с упоминанием саранских холопов XVII ст.

Ключевые слова: холоп, кабальный холоп, Саранск, XVII в.

Холопы – категория феодально-зависимых людей в Русском государстве. Впервые термин «холопы» встречается в русских летописях под 986 г. В XI–XII вв. употреблялся для обозначения различных категорий зависимых людей и особенно рабов. По древнерусским законам господин мог неограниченно распоряжаться своим холопом: продать, отдать за долги и пр. В то же время господин нес ответственность за действия холопа. Данная категория не была юридически правомочна, так холопы часто лично не отвечали за кражу, не могли выступать в суде в качестве свидетелей и т. п. Холопами становились в результате пленения, самопродажи, продажи за долги или преступления, женитьбы на холопке, используя средневековую формулу «по робе холопъ, по холопе раба», закрепленную Соборным уложением 1649 г. в XX главе в статьях 31 и 60¹: «А кто будет в какой крепости в холопстве написан, и те люди по рабе холоп и по холопе раба» – (ст. 31)².

Холопы, наряду с владельческими крестьянами, являлись лично зависимой категорией населения, лишенной самостоятельных юридических прав. Однако следует помнить, что в XVII в. не

существовало холопства, аналогичного рабству.

К XVI–XVII вв. положение различных категорий холопов существенно отличалось. Существовали «докладные холопы» (название происходит от юридической процедуры оформления такого вида холопства путем «доклада»), часто служившие сельскими ключниками, то есть заведовавшие хозяйством феодала в качестве управляющих и доверенных лиц, при этом они стояли над массой сельского населения³.

Иную группу составляли холопы, занятые крестьянским трудом: «задворные» (селились отдельными избами «за двором» хозяина) – они обрабатывали земли и получали «месячину» – ежемесячную норму натуральных продуктов. Еще одной разновидностью сельских холопов были «деловые люди», которые в переписях прописывались живущими в вотчинных дворах, а фактически вели самостоятельное хозяйство.

Как отмечает доктор исторических наук Я. Е. Водарский «Установить численность холопов в России (во второй половине – конце XVII в.) можно только приблизительно: выделить группы по роду занятий точно невозможно. Можно выделить две основные группы: задворные и деловые люди и дворовые. Подавляющее большинство задворных и деловых людей занималось земледелием, а какая-то часть их – торговлей и ремеслами. В 93 уездах их насчитывалось 79000 человек, дворовых людей там же – 84000 человек. Общую численность холопов можно определить округленно в 0,2 млн. человек»⁴.

¹Фролов Д. В. Холопъ / Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков. Материалы к словарю-справочнику. Выпуск. 3. Саранск, 2016. С. 126-127.

² Соборное уложение 1649 года. Текст и комментарии. Л., 1987. С. 107.

³ Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014. С. 58.

⁴ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. URL:

Зачастую в юридических актах XVII столетия в качестве абсолютных синонимов употребляются термины «люди» и «холопы», например в Соборном уложении 1649 г., в 61 статье XX главы: «в приданые давати и женам, и детям, и внучатом, и правнучатом в надел в духовных и в даных и в рядных писати полных и докладных и купленых людей и полонеников иных земель. И кому такие люди будут в приданые или в надел даны, и тем людям такие люди крепки и женам их, и детям, и внучатом, и правнучатом, а кабалных людей в приданые не давати и в духовные и в рядные и в даные не писать. А будет кто кому кабалного холопа или рабу в приданые даст, или в духовную, или в рядную, или в даную напишет, а таким кабалным холопом и рабам давати волю»⁵.

Со второй половины XVI в. упоминаются записные книги (записные кабальные книги), в которые должны были вноситься крепости на холопов; но обязательное значение такая практика получила лишь в конце XVI века.

О кабальных холопах упоминания «встречаются с конца XV века, например, в завещании удельного князя Андрея Васильевича Меньшого 1481 г. По этому документу кабальные люди наряду с полными людьми отпускаются на слободу. В духовной 1526 г. Даниила Мордвинова сказано, что у него был «Григорьевской человек Митка Папинъ въ полутретье рубль по кабале, и тотъ Митка з женою и з детми на слободу... а кабалу ему выдати, а денегъ не правити»⁶. В 1534 г. князь Ногтев распорядился в духовной: «А что мое люди по кабаламъ серебряники и по полнымъ и по докладнымъ грамотамъ холопи, и те все люди по моей душе на слободу; а приказщики мое темъ моимъ людемъ полнымъ и докладнымъ отпускные грамоты подаютъ, а кабалнымъ людемъ кабалы выдаютъ»⁷. Из данного

документа становится очевидным, что кабальные люди – должники своих господ, живущие во дворах своих хозяев, которые отпускаются на слободу в том смысле, что им прощаются долги и выдаются «безденежно» «кабалы» (в смысле заемной расписки или долгового обязательства). Обыкновенно должники на занятые деньги платили резы или рост, т. е. проценты. Но наряду с этим установился обычай вместо уплаты роста кредитору работать на него в его дворе. Такое отношение должника к кредитору устанавливалось особым документом, так называемой «служилой кабалой», например, в 1596 г. Осип Юрьев со своими детьми «заняли есмя у князя Василя Васильевича Ржевскаго серебра восемь рублей денегъ московскихъ ходячихъ на годъ; а за ростъ намъ у государя служити во дворе, по вся дни; а полягутъ денги по сроце, и намъ у государя его служити потому жъ по вся дни во дворе»⁸. Такое обязательство заемщика создавало для него совершенно безвыходное состояние зависимости от кредитора. Если весь его труд (служба по вся дни) шел на уплату только процентов, то уплатить долг представлялось совершенно невозможным; новый же заем для уплаты старого долга вел лишь к перемене кредитора, но не менял положения должника. Отсюда, очевидно, появление фразеологизмов – «попасть в кабалу», «выбиться из кабалы», указывающих на трудность положения закабаленного. Предположительно, изначально кабальное холопство было пожизненным. Только милость хозяина возвращала свободу кабальным людям. Так, в духовной князя Никиты Ростовского 1548 г. он пожаловал княгиню «своими людьми кабалными... и темъ людемъ жити у княгини после княжого живота 5 летъ, а отжить 5 летъ. и княгиня ихъ отпустить на слободу, по княжей души безденежно»⁹. Юридически же, формально кабальная зависимость могла быть прекращена в любой момент уплатой долга.

Впервые Судебник 1550 г. упоминает о служилых кабалах: «А которые люди волные

https://statehistory.ru/books/YA-E--Vodarskiy_Naselenie-Rossii-v-kontse-XVII---nachale-XVIII-veka/ (дата обращения: 22. 08. 2021).

⁵ Соборное уложение 1649 года. Текст и комментарий. С. 110.

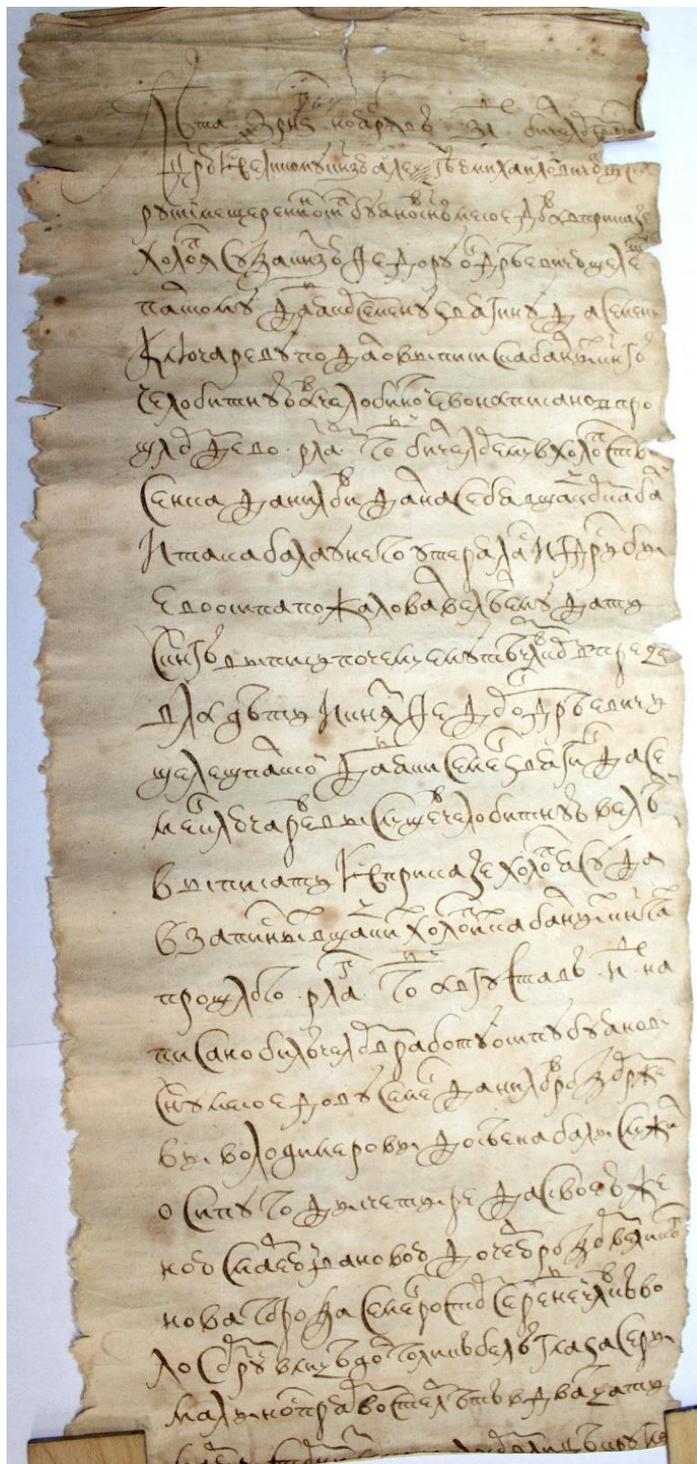
⁶ Фролов Д. В. Холоп кабальный // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков. Материалы к словарю-справочнику. Выпуск. 3. С. 130.

⁷ Там же. С. 130-131.

⁸ Там же. С. 131.

⁹ Там же.

учнуть бити челомъ княземъ и бояромъ, и детемъ боярскимъ, и всякимъ людемъ, а стануть на собя давати кабалы за ростъ служити: и боле пятнадцати рублевъ на серебряника кабалы не имати» (ст. 78)¹⁰. Старые кабалы, написанные на большие

суммы, Судебник оставляет в силе. В

¹⁰ Судебники XV–XVI вв. под общей ред. акад. Б. Д. Грекова, М.–Л., 1952. С. 169.

рассматриваемый период займы заключались на разных условиях: были займы с процентами и без них. Рост (проценты) уплачивался или деньгами, или натурой (зерном – «наспом»), или работой, службой. Сохранившиеся заемные кабалы всегда предусматривают обычный размер роста; по служилым кабалам рост уплачивался службой. Ст. 82 Судебника 1550 г. («а кто займет сколке денег в рост, и тем людем у них не служити ни у кого, жити им себе, а на деньги рост давати им...»)¹¹ относится к заемной кабале, ст. 78 – к служилой; обе статьи относятся к договору займа, но заключенному на разных условиях. Далее в тексте той же статьи прямо указано, что поступающим в кабальную службу давались деньги.

По указам 1586 и 1597 гг. кабальное холопство получило характер личной крепости закабаленных по смерти их господина. Это далеко не всегда соответствовало интересам владельцев, а потому они пытались создать обход нового закона, заставляя выдавать кабалы одновременно на свое имя и на имя своих наследников. При таких условиях у кабального холопа по смерти господина оставался еще другой господин, и кабальный человек мог совсем не получить отпуска на волю. Указ 1606 г. запретил такую практику и предписал писать кабалы порознь: «отцу опроченная кабала, а сыну опроченная кабала, и сыну съ отцомъ, и брату съ братомъ, и дяде съ племянникомъ, на людей кабаль писати и въ книги записывати не велети». Впредь по таким кабалам не только не велено давать суд, но предписано таких закабаленных «освободити отъ нихъ на волю»¹². Уложение 1649 г. не только воспроизвело это правило, но и запретило господам брать на имя своих детей новые кабалы от холопов, без представления на них отпускных. Кабальный холоп, таким образом, мог выдать на себя новую кабалу, только сделавшись вольным человеком.

¹¹ Там же. С. 170.

¹² Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Комментарий. Л., 1987. С. 99-102.

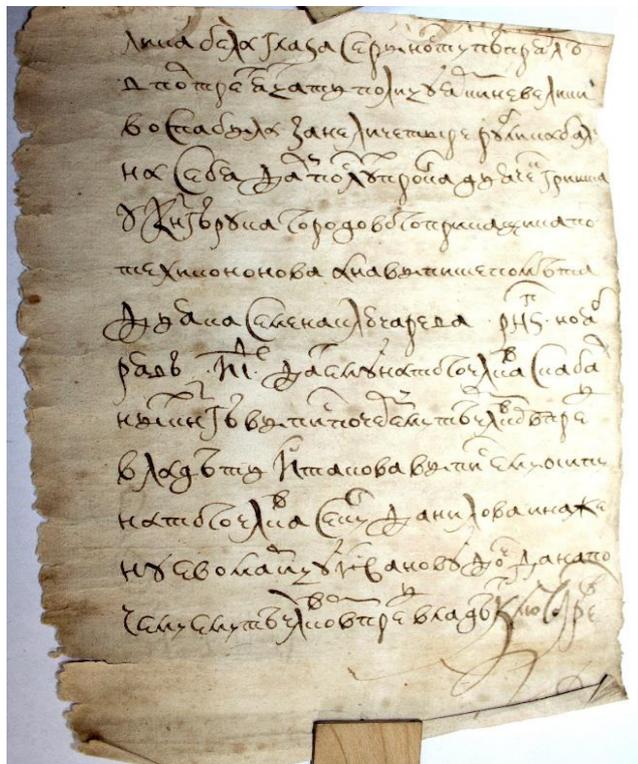
Кроме смерти господина также отпускались на волю: 1) холопы, взятые в плен, но спасшиеся из него бегством (Судебник 1550 г., ст. 80; Уложение 1649 г., XX, 34); 2) все холопы господина, изменившего государю и отъехавшего в другое государство (Уложение 1649 г. XX, 33); 3) вновь крещеные в православие холопы, если их господа продолжали оставаться некрещеными (Уложение 1649 г., XX, 71).

Для иллюстрации положения холопов приведем некоторые статьи основного свода законов Русского государства XVII столетия:

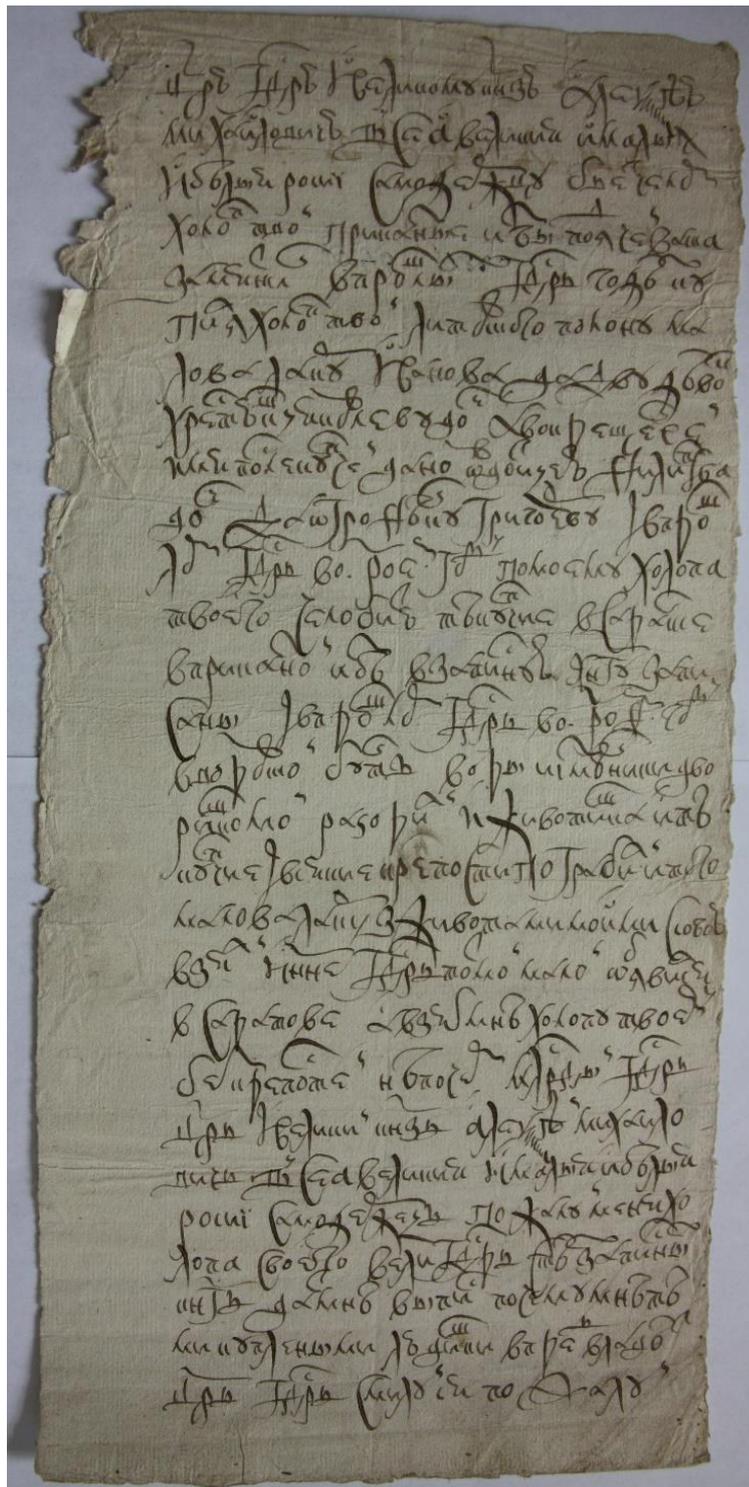
Соборное Уложение 1649 г, глава XX, ст. 60: «А которой боярской человек, или раба, которому исцу или ответчику крепчае, и по суду доведется отдать мужа, а тот будет холоп женат, отдать с ним и жена. А будет доведется отдать кому по крепости жену, а у нея есть муж, отдать за жонкою и мужа да с них же взять головные пошрины»¹³.

Соборное Уложение 1649 г, глава XI, ст. 12: «А будет у кого с сего же государева указу из вотчины или ис поместья збежит

крестьянина, или кто у кого с сего государева указу крестьянскую дочь девку подговорит, и подговоря выдаст за своего кабальнаго человека, или за крестьянина или за бобыля, и тот, из за кого она збежит, учнет об ней бити челом государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та девка збежала, или подговорена, и ее тому, из за кого она выбежит, отдать и с мужем ея и з детьми, которых она детей с тем мужем

крестьянская дочь девка, и збежав выйдет замуж за чьего кабалнаго человека, или за

¹³ Соборное уложение 1649 года. Текст и комментарии. С. 110.

приживет, а животов мужа ее с нею не отдавати»¹⁴.

Соборное Уложение 1649 г, глава XI, ст. 15: «А будет из за кого збежит крестьянка вдова, а муж ея за тем, из за кого она выбежит, написан в писцовых или в отделных книгах и в выписях, или в и(ы)ных в каких крепостях во крестьянех или в бобылях, а збежав та крестьянка выдет замуж за чьего кабалного человека, или за крестьянина, и ту крестьянку вдову тому помещику, за кем первой ея муж в писцовых или в переписных книгах, или в выписях и в иных крепостях написан, отдати с мужем»¹⁵.

Под номером ОФ 1974 в МРОКМ им. И. Д. Воронина хранится типичный памятник – выпись из шацких кабалных книг 18 ноября 1647 г., данная «мещерину Осипу Буянову сыну Месоедову» на его холопа Сеньку Данилова с женой Марьей Ивановой. Документ на двух листах, по склейке припись дьяка Семена Ключарева (в дальнейшем главы Холопьяго приказа в Москве), в конце выписи его же помета.

«Лета 7156-го (1647) ноября в 17 день бил челом Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси мещерин Осип Буянов сын Месоедов. А в приказе Холопья суда князю Федору Ондреевичю Шелешпанскому да дьяком Семену Звягину да Семену Ключареву подал о выписи с кабалных книг челобитную, а в челобитной ево написано, в прошлом де во 131 (1623) году бил челом ему в холопство Сенка Данилов и дал на себя в Шацком кабалу, и та кабала у него утерлася. И Государь бы ево, Осипа, пожаловал, велел ему дать с книг выпись, почему ему тем человеком впредь владеть. И князь Федор Ондреевич Шелешпанской да дьяки Семен Звягин да Семен Ключарев, выслушев челобитную, велели выписать. И в приказе Холопья суда в записных в шацких холопях кабалных книгах прошлого 131-го году августа в 8 день написано: бил челом в работу Осипу Буянову сыну Месоедову

Семен Данилов, родом Ржевы Володимеровы. До сее кабалы служил Осипу годы четыре да с своею женою с Марьею, Ивановой дочерью, родом Великого Новагорода. Семен ростом средней человек, волосом рус, в лице долголик, бел, глаза серы, малы, нос прям, востер, лет в дватцать. Марья ростом низменна, волосом в лице к руке, ликам бела, глаза серы, нос туп, прям, лет в полтретьятцать (т. е. 25), по лицу ямки невелики – воспа была. Занели четыре рубли. Кабалу на себя дали. Послух Пронка, дьячек Гришка, у книг рука городского прикащика Потехи Кононова, а на выписке помета дьяка Семена Ключарева 156-го (1647) ноября в 18-е. Дат ему на того человека с кабалных книг выпис, почему ему тем человеком впред владеть. И такова выпис ему, Осипу, на того человека Сенку Данилова и на жену ево Марицу Иванову дочь дана, почему ему тем человеком впред владет. [Далее другим почерком:] Ключарев».

На обороте: на месте склейки остатки надписи: «Дьяк Семен».

В нижнем правом углу: «Справил Сенка Чав (далее обрыв)»¹⁶.

В РГАДА находится челобитная 1673 г. царю Алексею Михайловичу подьячего саранской приказной избы Василия Замятнина о выдаче ему из саранских кабалных книг выписи с купчих на владение холопами, которых он купил «из литовского полона» в 1667 году и которые сбежали от него во время восстания под предводительством С. Т. Разина в 1670 г.

«Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя России самодержцу бьет челом холоп твой – приказные избы подячей Васка Замятнин. В прошых, государь, годех, купил я, холоп твой, литовского полону Малова Ласку Иванова да дву девок – Хрестюшку Яковлеву доч[ь], а во крещен[ь]е ей имя после купчей дано Овдотьица Филиппева доч[ь], да Огрофенку Григорьеву. И в прошлом,

¹⁴ Там же. С. 66.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Выпись из шацких кабалных книг 18 ноября 1647 г., данная «мещерину Осипу Буянову сыну Месоедову» на его холопа Сеньку Данилова с женой Марьей Ивановой // МРОКМ им. И. Д. Воронина. ОФ 1974.

государь, во 175 (1667 г. – Д.Ф.) году, по моему, холопа твоего, челобит[ь]ю те купчие в Саранске в приказной избе в записную книгу записаны. И в прошлом, государь, во 179 (1670 г. – Д. Ф.) году, в воровской бунт (т. е. во время восстания С. Т. Разина) воры именишко и дворишко мой разорили, и животишка, и те купчие, и всякие крепости пограбил[и], и того Малова Ласку з животами моими с собою взяли. Ныне, государь, тот мой Малой объявился в Саратове, а взят мне, холопу твоему, без крепостей непочем. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, тех записных книг дат мне выпис, почему мне теми купленными людьми впред владет. Царь-государь, смилуйся, пожалуй».

На обороте резолюция по данной челобитной: «7182 (1673 г. – Д. Ф.) октября в д[ень] 17 дат с книг выпис»¹⁷.

Из старых центральных уездов крепостные и холопы бежали не только на вольный Дон, но и в новые окраинные уезды, где зачастую селились также на землях помещиков, тем это было выгодно, поскольку они получали дополнительные рабочие руки. Неоднократно в Саранск из Москвы присылались сыщики «для сыску беглых». Так, в 1662 г. они доносили: «Саранские помещики и вотчинники и всяких чинов люди многих беглых крестьян и людей (т. е. холопов) у себя укрывают и таят, а к расспросу и к записке, к ним, сыщикам, на съезжий двор не приходят. Когда же они, сыщики, велели саранских помещиков выслать в Саранск и про беглых крестьян и людей взять сказки, то многие саранские помещики и вотчинники в Саранск не идут, а которые де и приехали и они про беглых людей и крестьян сказок не дают, чинятся непослушны»¹⁸.

В ЦГА РМ хранится Кабальная запись крестьянина села Семеновского Луховского уезда Григория Иванова помещице Саранского уезда Нениле Филатовой 20 декабря 1701 г.

«От Рождества Христова лета тысяща семь сот первого году декабря в двадесят день. Стольника Михаила Лукьянова сына Юренева крестьянин ево Луховского уезду села Семеновского Григорей Иванов дал сию на себя запись в Саранску вдове жене Петра Нагибина Нениле, Филатовой дочери, в том – нанелся я, Григорей, у нее вдовы Ненилы в дому и жить с секова числа пять лет и, живучи в дому ее всякая работа работать и во всем ее Ненилы слушать, дурна и хитрости над домом Ненилы не учинять и покражу животов ее не снесть, а за работу взял я Григорей у нее Ненилы пять рублей ныне наперед все сполна, а буде я, Григорей, против сей записи в вышеписанном в чем не устою и за неустойку взять вдове Нениле на мне, Григорье, по сей записи те взятые деньги и убытки».

У сей записи свидетель Саранские приказные избы подьячей Василей Федотов сын Окаемов, а запись писал Саранские приказные избы крепостных дел подьячей Иван Замятнин. На подлинной записи назад и написано: к сей записи Саранские приказные избы крепостных дел подьячей Иван Сергеев вместо Григорья Иванова, что он, Григорей, у вдовы Ненилы Филатовой дочери в работу на пять лет нанелся и за работу себе денег пять рублей взял по ево велению руку приложил.

У сей записи Саранских приказных избы подьячей Василей Окаемов что Григорей Иванов у вдовы Ненилы, Филатовой дочери и в работу на пять лет нанелся и заработные деньги пять рублей взял и руку приложил. Пошлины и за письмо шесть алтын и четыре деньги взято»¹⁹.

В особую категорию лично несвободных людей XVII века выделялись «боевые холопы», куда попадал очень широкий круг людей от профессиональных воинов до лагерной обслуги, несших военную службу вместе с дворянами и детьми боярскими. Они были тем отрядом, который служилый человек по отчеству должен был приводить с собой в соответствии с пожалованным ему поместным окладом.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 81. Л. 1. 1673 г.

¹⁸ Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. С. 58.

¹⁹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Том III. Часть II. Саранск, 1953. С. 7.

Боевые холопы делились на три категории. Первая – это холопы, бывшие «на бою» вместе со своим господином, они были обязательно конными и имели личное вооружение (и иногда защитное снаряжение). Эта группа холопов была наиболее профессионально подготовленной и боеспособной. Вторая категория – это легковооруженные конные холопы, чьей обязанностью было быть при запасном коне хозяина. И третья группа конных или пеших слуг – обозные или «кошевые» холопы. Поместная система предполагала полное самообеспечение служилого человека. Выступая в дальние походы, дворянин брал с собой множество различных припасов и снаряжения. Всё это он не мог возить с собой, и потому большая часть перевозилась в обозе. Доспехи также перевозились отдельно. При обозе и были дворянские слуги, называемые в документах кошевыми холопами. Их задачей было оберегание личного имущества дворянина, а также защита обоза от нападения, обустройство и защита военного лагеря. Вооружение у них, не считая хозяйственного топора, было самым плохим или, как это видно из ряда документов, вообще могло отсутствовать.

Боевые холопы сыграли далеко не последнюю отрицательную роль в Смутное время, став опорой для антиправительственных движений Болотникова, Хлопка, Лжедмитриев и бесчисленных мелких самозванческих и разбойных движений.

Дворяне еще по «Уложению о службе» 1555–1556 гг. должны были со 100 четвертей «доброй и угожей земли» давать человека на коне и с вооружением. Однако уже к концу XVI века данные нормы выполнялись слабо, а к середине XVII века практически перестали выполняться. Наличие боевых холопов в первой половине XVII века стало более исключением, чем правилом. Главной причиной неспособности многих провинциальных помещиков выставить в дальний поход боевых слуг была низкая степень обеспеченности их владений рабочим населением. А преобладающая масса кошевых холопов не считалась полноценной частью русской поместной конницы.

Согласно различным документам, саранским и темниковским дворянам, детям

боярским и татарским мурзам в 1670-е гг., имевшим земельные оклады более чем в 600 четвертей и денежные более 30 рублей в год, нужно было явиться на службу «на коне, с саблею, саадаком», привести 3–5 боевых холопов на конях с разным оружием (огнестрельным и холодным) и 2–3 человек кошевой, т. е. лагерной обслуги.

Даже беднейшие саранские дворяне-рейтары старались выходить на службу с холопами. Из 200 рейтар в 1680 г. 69 детей боярских (т. е. 34,5%) выходили на службу с боевыми холопами (всего 70 человек). При этом «на бою с пищалью» был всего 1 холоп, «на бою с саблею» – 3. В кошу 66 холопов, из которых 34 с бердышами, а остальные вообще без всякого оружия. У двух и трех братьев Еремея и Лаврентия Жулебиных и Ивана, Мартына и Клементия Юрасовых по одному холопу в кошу без оружия. Только 4 дворянина выходили на службу с 2 людьми: Степан Иванович Аникиев («Да человек за ним на меринке, бою у него сабля; да человек в кошу с бердышем»)²⁰, Иван Алексеевич Аленин (один человек за ним с саблей, второй в кошу)²¹, Иван Григорьевич Чарыков («да человек за ним с боем, бою пищаль; да человек в кошу с бердышем»)²² и Петр Иванович Мартынов («человек с боем да другой в кошу»²³). Все остальные дворяне были на службе с одним боевым холопом или вообще без таковых.

В Саранской десятне 1679/80 гг. так освещается типичная история небогатого саранского дворянина Ивана Алексеевича Оленина и его боевых холопов. «Служил он великого государя службу с 1671 году по 1679 год с городом, а с 1679 года служит, по разбору, рейтарскую службу. А государева жалованья дано ему, ружья: карабин; а пистолей, и лат, и шишака не дано. Поместья у него в Саранском да в Арзамасском уездах 330 четей; а крестьян у него по переписным книгам 4 двора крестьянских да задворный человек, а на оброк и в наем земли и сенных покосов отдает в Арзамасском уезде, а емлет на год по полтине; а мельниц и рыбных ловель и всяких прожиточных угодий у него нет. Детей и

²⁰ Десятни Пензенского края 1669-1696, под ред. А. Барсукова. СПб., 1897. Стб. 251.

²¹ Там же. Стб. 253.

²² Там же. Стб. 259.

²³ Там же. С. 306.

братьев и племянников и никаких свойственников в дому у него нет. А на службе великого государя на коне; ружья у него: карабин да пара пистолей. За ним человек на меринке, бою у него сабля; да человек в кошу»²⁴.

С середины XVII века общей тенденцией стало быстрое сближение положения холопов и крепостных крестьян. В первой четверти XVIII в. два этих сословия полностью слились.

²⁴ Там же. Стб. 252-253.

Библиография

Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. URL: https://statehistory.ru/books/YA-E--Vodarskiy_Naselenie-Rossii-v-kontse-XVII---nachale-XVIII-veka/ (дата обращения: 22. 08. 2021).

Выпись из шацких кабальных книг 18 ноября 1647 г., данная «мещеренину Осипу Буянову сыну Месоедову» на его холопа Сеньку Данилова с женой Марьей Ивановой // МРОКМ им. И. Д. Воронина. ОФ 1974.

Десятни Пензенского края 1669–1696. под ред. А. Барсукова. СПб., 1897.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Том III, Часть II. Саранск, 1953.

Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Комментарии. Л., 1987.

РГАДА. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 81. Л. 1. 1673 г.

Соборное уложение 1649 года. Текст и комментарии. Л., 1987.

Судебники XV–XVI вв. под общей ред. акад. Б. Д. Грекова. М.–Л., 1952.

Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014.

Фролов Д. В. Холопъ // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков. Материалы к словарю-справочнику. Выпуск. 3. Саранск, 2016.

Фролов Д. В. Холоп кабальный // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков. Материалы к словарю-справочнику. Выпуск. 3. Саранск, 2016.

Сведения об авторе

Фролов Дмитрий Викторович, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, г. Саранск (Россия). Область научных интересов: История Мордовского края в XVII в., историческая реконструкция «бунташного века», скорописные документы, старопечатные и рукописные книги, приказной язык, искусствоведение, музейное дело, древнерусский и церковно-славянские языки.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com

D. V. Frolov

“IN THE ROBE HOLOP AND IN THE HOLOP OF THE ROBE”. SLAVERY IN THE SARANSK DISTRICT OF THE XVII CENTURY

Annotation: This work is devoted to servitude in Russia in the XVI–XVII centuries. and servitude in the Saransk district in the XVII century. The author studies and introduces into scientific circulation new sources with the mention of the Saransk slaves of the XVII century.

Keywords: holop, bonded holop, Saransk, XVII century.

References

Vodarskii Ya. E. Naselenie Rossii v kontse XVII – nachale XVIII veka (Chislennost', soslovno-klassovyi sostav, razmeshchenie) [The population of Russia at the end of the XVII – beginning of the XVIII century (Number, class composition, placement)]. Moscow, 1977. URL: https://statehistory.ru/books/YA-E--Vodarskiy_Naselenie-Rossii-v-kontse-XVII---nachale-XVIII-veka/ (accessed: 22. 08. 2021). (In Russian).

Vypis' iz shatskikh kabal'nykh knig 18 noyabrya 1647 g., dannaya “meshchereninu Osipu Buyanovu synu Mesoyedovu” na yego kholopa Sen'ku Danilova s zhenoi Mar'yei Ivanovoi [An extract from Shatsk enslaving books on November 18, 1647, given to “bourgeois Osip Buyanov, son of

Mesoedov” on his slave Senka Danilov with his wife Marya Ivanova]. MROKM im. I. D. Voronina. OF 1974. (In Russian).

Desyatni Penzenskogo kraja 1669–1696 [Desyatni of the Penza region 1669–1696]. Ed. by A. Barsukov. St. Petersburg, 1897. (In Russian).

Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoi ASSR [Documents and materials on the history of the Mordovian ASSR]. Vol. III. P. 2. Saransk, 1953. (In Russian).

Zakonodatel'nyye akty russkogo gosudarstva vtoroi poloviny XVI – pervoi poloviny XVII veka. Kommentarii. [Legislative acts of the Russian state of the second half of the XVI – first half of the XVII century. Comments]. Leningrad, 1987. (In Russian).

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 1156. Op. 1. D. 81. L. 1. 1673 g. (In Russian).

Sobornoe ulozhenie 1649 goda: tekst i kommentarii [Sobornoe Ulozhenie of 1649: text and comments]. Leningrad, 1987. (In Russian).

Sudebniki XV–XVI vv. [Code of Laws of the XV–XVI centuries. Under the general editorship of Academician B. D. Grekov]. Moscow–Leningrad, 1952. (In Russian).

Frolov D. V. Pervyi vek saranskoi istorii: gorod i ego zhiteli v XVII stoletii [The first century of Saransk history: the city and its inhabitants in the XVII century]. Saransk, 2014. (In Russian).

Frolov D. V. Kholop [Holog]. Yuridicheskaya leksika russkogo yazyka XI–XVII vekov. Materialy k slovaryu-spravochniku. Iss. 3. Saransk, 2016. (In Russian).

Frolov D. V. Kholop kabal'nyi [Bonded holog]. Yuridicheskaya leksika russkogo yazyka XI–XVII vekov. Materialy k slovaryu-spravochniku. Iss. 3. Saransk, 2016. (In Russian).

About the author

Frolov Dmitry V., PhD in Philology, Deputy Director for Science, Mordovia Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin, Saransk (Russia).

E-mail: kraeved13rus@gmail.com .